

НАША СТРАНА

Год издания – 58-й. Буэнос Айрес, суббота 24 декабря 2005

“NUESTRO PAIS”

Buenos Aires, sábado 24 de diciembre de 2005 N° 2786

МЫСЛИ КАРЛОВЧАНИНА

ОБОЛГАТЕЛИ

Нам уже не раз приходилось с возмущением опровергать лживые утверждения о том, что Святитель Иоанн Шанхайский будто питал симпатии к красной Москве и к её поспособнице Московской Патриархии. В этом поношении светлой памяти нашего дивного святого, бывшего в течении 11 лет правящим Западно-Европейской епархией РПЦЗ, особо упорствуют протоиереи Александр Лебедев и Пётр Перекрестов. Постоянное повторение этой клеветы, естественно, не совершается случайно. Их цель: вбить в умы и сознание людей, что в их стремлении предать Зарубежную Церковь подчинением Москве они следуют высокому примеру Святителя Иоанна.

К нашему негодованию, эта же клевета прозвучала, хотя и в приглушенном виде, в недавнем послании епархии, находящейся под омофором Владыки Амвросия. В том же послании был также оклеветан и преемник Св. Иоанна, приснопамятный Архиепископ Антоний Женевский, будто тоже стоявший за единство.

Владыка Иоанн всего три года провёл в Сан Франциско и о. Пётр Перекрестов тогда был маленьким мальчиком. Возомнив себя теперь каким-то душеприказчиком памяти и мысли нашего нетленного святого, он явно пытается надеть слишком для себя великий костюм. Имевший место случай, когда икона Святителя Иоанна с треском упала с аналога во время одной такой беседы отца Петра Перекрестова — должен был бы его озадачить. Случайностей в жизни христианина нет, имеются знамения свыше.

Трудно даже себе представить, как можно было придумать такую небывлицу, зная, что из шести дальневосточных зарубежных архиереев, один лишь, к тому же будучи самым молодым, Владыка Иоанн, не польстился на приманку и решительно отверг Московскую Патриархию.

В Лионском храме есть прихожанин, Алексей Туманов, который в молодости в Шанхае прислуживал, а затем и иподиаконовал Вл. Иоанну, и который мог бы разоблачить новоявленных бесстыдных поддельщиков.

ЗАГАДОЧНОЕ УБИЙСТВО

В ночь на 31 октября исполнилась восьмая годовщина ужаснейшего преступления, потрясшего весь православный мир и в особенности Зарубежную Церковь: не объясненного и не наказанного убийства всеми почитаемого и горячо любимого брата Иосифа, достойнейшего хранителя Мироточивой Иверской Иконы - Вратарницы.

Как не отметить, что в этот самый день вся Америка беснуется, празднуя богомерзкий “хэллоуин” и пытается привить этот “праздник” и во всех старинных христианских странах.

Сколько загадок, сколько вопросов без ответов в связи с убийством сего

праведника и с исчезновением его чудотворной, на весь мир прославившейся Иконы.

Покойный брат Иосиф Муньос не зря однажды ответил кому-то, сказавшему “какой Вы счастливый”, что он на самом деле счастливый и бесконечно благодарен Богу и Его Пречистой Матери, что дано ему быть ежедневным свидетелем чуда, к которому привыкнуть не только нельзя, но и преступно было бы. Но, - добавил он, - мало кто понимает, какой это крест на него возложен...

А наш покойный Архиепископ Антоний Женевский (Бартошевич), о котором брат Иосиф говорил, что это тот архиерей, который лучше и больше всех его понимал и духовно им занимался, говорил, что не зря Божия Мать выбрала Иосифа, ведь знала Она, **кого** выбирает.

За несколько дней до его мученической смерти, принашей последней с ним встрече, имели мы с ним долгую, как всегда доверчивую беседу. Мы были поражены его предельным волнением будто он что-то предчувствовал, чего-то опасался. Но кто мог предвидеть?

Его особенно волновала дальнейшая судьба Иконы, не знал он, кому Её передать на хранение, чтобы была Она в безопасности и предложил... нам. Так это было неожиданно и непонятно, что всерьёз предложение мы не приняли, но конечно согласились. Тут он успокоился и лицо озарилось его детской бесподобной улыбкой.

Однако помимо Иконы, куда исчезло всё то богатство, в первую очередь духовное, но и материальное, хранящееся у него на дому? Почему, как совершенно правильно написала Л. Гумерова, до сих пор его завещание не обнародовано?

Все мы в непогашаемом долгу по отношению к покойному брату Иосифу и не имеем ни гражданского, ни христианского права не предпринимать все меры, чтобы получить ответы на все наши недоумения.

Дорогой брат Иосиф – молись о нас обездоленных!

ПРОИСХОЖДЕНИЕ

Братья Алферовы, Епископ Дионисий и Протоиерей Тимофей, прислали нам сообщение о том, что они русские по своим корням.

На самом деле, вот уже некоторое время стали появляться то пугливые намёки, то хамские громкие утверждения о якобы их еврейском происхождении. Давно хотелось всем этим бесстыдникам и глупцам, выдающим себя, кто за блюстителя православия, кто за богослова, кто за белого эмигранта, указать две совсем простые вещи:

1) Знают ли они – если вообще, что-либо знают об истории Зарубежья – кем был по происхождению один из самых великих идеологов Белой Идеи и Зарубежной Церкви, приснопамятный Архимандрит Константин (Зайцев)?

2) Знакомы ли они с апостольскими посланиями, где говорится, что в Христовой Церкви “несть иудей, ни эллин, ни раб, ни свобод” (Гал. 3, 28).

Но, повидимому, Священное Писание им столь же чуждо и неведомо, как и само Христианство. Имели бы мы дело с людьми немного более просвещёнными, можно было бы им ещё указать на труд самого первого русского митрополита Илариона, дабы дать им понять, что они явно ещё не вышли из под Закона, чтобы войти в Благодать. Однако вряд ли слышали эти невежды об этой жемчужине ранней древнерусской литературы.

Печально видеть, что люди, выдающие себя за сторонников Митрополита Виталия, за неимением лучшего, всё чаще превращают свои “писания” в поток сточной канавы грязных пережитков советчины. Не говоря о том, что для любого благородного, или просто порядочного русского человека ни происхождение, ни сословие не могут иметь никакого значения и никак уж не могут использоваться для богословских и идейных прений.

Стыд и позор.

ПУТИН В СИНОДЕ

После каждого возмутительного акта Ньюйоркского Синода, в очередной раз хочется сказать: Доколе, Господи, доколе?! Хотя отлично знаем и понимаем, что чаша далеко не испита до конца.

Торжественный приём В. Путина, в сопровождении такой личности, как епископ Меркурий, в захваченном нечестивцами здании Синода, который ещё не так давно по праву считался скалой непримиримости ко всем силам Зла, и в котором менее четверти века назад имело место событие поистине вселенского масштаба, всенародное дерзновенное прославление Святых Новомучеников, — не последний аккорд падения наших бывших братьев. Теперь ожидается ещё и приём лже-патриарха Алексия Второго. А может быть, в скором будущем, и служение его самого в синодальном соборе...

Для этого ускоренным темпом готовится фарс под названием “Все-зарубежный Собор”. Полная сдача всех зарубежных принципов налицо: сергианство – якобы перечёркнуто “социальной концепцией”, экуменизм – якобы является подспорьем проповедания Православия среди иноверцев. И в эту возмутительную чушь зарубежные архиереи, с подведомственными им клиром и паствой, будто верят!

Как утверждают все наблюдатели, не до конца решёнными остаются только некоторые материальные вопросы. Об Идее, об Истине, о Совести уже ни слова: всё забыто, всё зарыто.

Знаем, и не теряем надежды: есть, и немало, совестных священнослужителей наотрез несогласных с предательством, но всё ещё молчащих. Ещё раз обращаем ко всему духовенству РПЦЗ(Л): не всё ли ясно? Доколе будете терпеть?

БЕЗ “ХВОСТОВ”

Вл. Лавр на собрании Восточно-

Американской епархии сказал, что пути назад уже нет, так как слишком далеко зашли переговоры (да и кто может сомневаться в том, что Вл. Марк не “передумает”!).

Так что объединение с МП части нынешнего Синода Вл. Лавра несомненно произойдёт. Но теперь стало не менее ясно, что часть его духовенства и мирян категорически откажется от предательства. Остаётся только знать – в каком размере.

И если отсечь “оба хвоста” – либералов и безыдейных, утеревших связь с Зарубежным наследием с одной стороны, как и оголтелых экстремистов, отношения к нему не имеющих с другой – то останутся уже не единицы, а значительная масса людей, как в Зарубежье так и на Руси, верных традиционному Зарубежному курсу, и которым волей не волей придётся объединиться для продолжения существования истинной Зарубежной Церкви Митрополитов Антония, Анастасия, Филарета и Виталия.

С КЕМ МЫ?

В статье опубликованной в австралийской газете “Единение”, протоиерей Иоанн Стукач, со свойственным ему педагогическим подходом, основанным на опыте всей своей жизни в лоне Зарубежной Церкви, излагает то, что казалось бы должно быть всем ясно. А именно – **с кем мы**? С мучениками или с мучителями? Отец Иоанн удачно вновь задаёт некогда поставленный архимандритом Константином Зайцевым вопрос.

Как всегда в своих статьях, отец Иоанн очень умело приводит неоспоримые суждения святой жизни людей, которые хотя и сказаны были много десятков лет назад, но точно относятся к волнующей всех нас сегодняшней церковной драме.

Как не повторить сегодня, вслед за священномучеником Дамаскиным, сказанное им митрополиту Сергию: “Вы отказались от одной из главных сущностей Церкви – её свободы, поступились её достоинством из-за убогих человеческих соображений”, и с той же убеждённой уверенностью, что и Митрополит Антоний в заключение сказал: “В этом ни я, ни мои заграничные собратья никогда не последуем за Вами”.

Внутренняя неправда, коей было пропитано недавнее “паломничество” епископа Гавриила в РФ, - вот чего нельзя допустить для спасения души, и против чего необходимо предостеречь пасомых, несмотря на то, что в последние дни сему суждено иметь место. “И за сие пошлет им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи” (2 Фес., 2, 11).

Итак, как нам не услышать пострадавшие слова доброго пастыря из Австралии: “Церковная ложь заражает все стороны бытия людей, сжигает совесть у прикасающихся к этой лжи”.

Протоиерей Герман Иванов-Тринадцатый

ЕПИСКОП ГРИГОРИЙ (ГРАББЕ) КАК МОНАРХИЧЕСКИЙ ДЕЯТЕЛЬ

На конференции в Суздале, посвященной 10-летию со дня кончины епископа Григория (Граббе), Сергей Суворов, помощник протоиерея Михаила Ардова, сделал доклад о монархических воззрениях секретаря трех первоиерархов РПЦЗ. Для этого он изучил переписку Вл. Григория с членами Русского Императорского Дома и другими лицами.

Докладчик указал, что его твердые монархические убеждения сложились под влиянием семьи. Ее глава, граф П. М. Граббе, был кавалергардским офицером. По выходе в отставку он состоял в должности шталмейстера Двора Его Величества. После переворота отказался присягать Временному Правительству и был уволен в запас.

По собственному признанию Вл. Григория, уже в апреле 1917 года они с братом Михаилом основали Российский Союз Монархической Молодежи, целью которого было "восстановление монархии с Царем по закону о престолонаследии". Причем юные графы Граббе уже тогда стояли на позициях самого строгого легитимизма. Они не признавали законным отречения Государя и не считали сторонников Великого Князя Михаила Александровича настоящими монархистами.

После переселения семьи Граббе в Кисловодск Монархический Союз постепенно превратился в разветвленную организацию с отделениями во многих городах юга России. Кроме пропаганды в молодежной среде Союз занимался спасением преследуемых большевиками офицеров. В одном из аулов для них было организовано временное убежище. Большой любитель прогулок, молодой Юрий Павлович, знал множество тропинок в горном районе близ Кисловодска и лично проводил туда немалое число офицеров.

В Белграде, куда семья эмигрировала в 1920 году, Юрий Павлович стал издателем монархической газеты "Голос Верноподданного", работу над которой прекратил только в 1931 г., в связи с назначением на должность Управляющего Канцелярией Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей.

С. Суворов подчеркивает, что не только соображения верности присяге Дому Романовых двигали Юрием Павловичем в начале 20-х. У него были и дополнительные мотивы. Прежде всего - твердая вера в то, что монархия может быть восстановлена. При деятельном характере графа он, конечно, не мыслил ее реставрации без тяжелой борьбы. Причем граф никогда не мыслил монархии без истинного православия. В 20-х годах он, несмотря на молодость, был привлечен к работе Государева Советания, для разработки проекта закона об отношениях Церкви и государства после крушения большевицкой власти. Эта работа вылилась в статью "Церковь и государство в будущей России".

Рассуждая о возможных способах и принципах взаимодействия гражданской и церковной властей, Юрий Павлович демонстрирует глубочайшее понимание того, что в свободной России будет невозможно ни быстрое и прочное восстановление монархического строя, ни молниеносный расцвет церковной жизни. Церкви, по его убеждению, будет необходима срочная и действенная помощь православного государства. Но "не меньше, если не больше чем Церковь в правительственной помощи, Государство будет нуждаться в

поддержке Церкви. Оно не может укрепиться пока народ не очистится от развращающих наслоений коммунизма. А очищать их может только Церковь, в мученичестве последних лет скопившая колоссальные возрождающие силы. Самая жизнь России будет зависеть от того, насколько широко Государство даст Церкви использовать эти силы". Эти слова стали программными для всей его монархической деятельности.

С. Суворов особо касается сугубо отрицательной роли, которую играл в послевоенном монархическом движении за рубежом «начальник походной канцелярии» Великого Князя Владимира Кирилловича, Николай Вуич, — весьма недалекий и заносчивый солдафон, пытавшийся заслужить графский титул. «По роду своей деятельности этому человеку гораздо чаще чем Великому Князю приходилось обсуждать с Владыкой Григорием неудобные вопросы, касающиеся отношений с Синодом РПЦЗ. По словам Митрополита Филарета, Вуич порой сам "подогревал" конфликтные ситуации, и даже осмеливался делать Первоиерарху выговоры от себя лично. (Письмо митрополита Филарета к о. Георгию Граббе, лето 1967 года).

«К сожалению, - сообщает докладчик, - вскоре самому о. Георгию Граббе пришлось подвергнуться нападкам "походной канцелярии". Осенью 1973 года, в связи с намечавшимся 3-м Всезарубежным Собором, о. Георгий Граббе получил резкий выговор от Н. Вуича. На этот раз последний представил длинный список мнимых ненормальностей в отношениях Главы Императорского Дома и РПЦЗ — вплоть до недовольства тем, что вопросы сдачи в аренду земельных участков в Святой Земле решаются без консультаций с Великим Князем.

В конце письма Вуич даже высказывает мысль, что заявления о. Георгия Граббе - настоящего графа - о преданности Престолу "в будущих поколениях, как не жаль, могут возбудить сомнения". Сетую на недостаточное - по его мнению - количество знаков внимания к особе Великого Князя со стороны РПЦЗ, Вуич указывает на то, что "Его Императорское Высочество, по Российским Законам, не только Защитник Святой Православной Церкви, но и Блуститель в ней Порядка".

Итак, - пишет С. Суворов, - можно видеть, что отношения Главы Императорского Дома и Синода РПЦЗ развивались весьма непросто. И в том, что они продолжались до начала 90-х годов прошлого века - громадная заслуга о. Георгия Граббе. Он, несмотря на занятость, старался поддерживать самые теплые отношения с Владимиром Кирилловичем, не раз с ним

встречался. Благодаря о. Георгию было обеспечено участие Великого Князя в торжественном прославлении Новомучеников Российских во главе с Царственными Мучениками. Протопресвитер также считал своим долгом сообщать Его Императорскому Высочеству о появлявшихся тут и там самозванцах, претендовавших на принадлежность к семье убиенного Государя Николая Александровича».

Здесь надо добавить, что Николай Вуич так же чванливо обращался и с издателями русских монархических органов печати Зарубежья. Причем он не избегал грубостей даже по отношению к дамам. Так, например, издававшая «Нашу Страну» в 70-х годах Татьяна Владимировна Дубровская в своих письмах не раз упоминает о невоспитанности Н. Вуича и иначе чем «зубром» его не называет.

Но вернемся к Владыке Григорию. В создавшейся обстановке он очень опасался попыток "преждевременного" восстановления монархии. "Некоторые любезности московских правителей как будто могли бы обнадеживать нас, но меня не радовали. Я очень опасался слишком раннего восстановления Монархии, до того, что народ наш станет морально способным блюсти православную Монархию. Скорый переворот, при неспособности народа к этому, сделал бы Монархию непрочной, а новое падение ее, было бы уже окончательным и безнадежным... Для прочности перемены, народ должен быть подготовлен и теперешнее обновленчество должно заместиться подлинным Православием», писал Владыка Григорий.

Монархические убеждения никогда не были для него просто декларацией. Они звали его к определенным действиям, отказаться от которых значило, по его мнению, нарушить долг. Такие понятия были усвоены им с детства и пронесены через всю жизнь. Очень характерный пример описывается в Кисловодском дневнике юного графа Юрия Павловича. "Суббота 13 января 1918г. Около аптеки увидел типа, который продавал книги о Распутине. Купил у него 4 штуки и тут же уничтожил. Пока я занимался этим полезным делом, ко мне подошел какой-то офицер и сказал: "Что Вы делаете, молодой человек?" "Как видите, рву книжки". "Зачем Вы это делаете?" "Потому что здесь пишут разные мерзости про Государя Императора". Он страшно обрадовался и, схватив мою руку, сказал: "Позвольте пожать Вашу руку, молодой человек".

Тот, кто не стеснялся открыто высказывать столь непопулярные идеи в разгар революционных бесчинств, конечно, и в более мирное время не боялся неблагоприятных обстоятельств. Вл. Григорий с оптимизмом смотрел на перспективы возрождения монархии, — но только при условии восстановления в России Православия. В 90-г годах он считал, что 5-10 лет будет достаточно для нравственного преобразования русского народа, однако при условии, что его поведет за собой **по настоящему православная Церковь**. И лишь над такими подданными сможет, по мысли Владыки, воцариться Монарх, тоже руководствующийся христианскими понятиями.

Епископ Григорий Граббе был не только талантливым церковным, но и выдающимся монархическим деятелем Русского Зарубежья.

Вечная ему память!

О. БАРТЕНЕВ

ПЕЧАТЬ

ЗАПРЕТ Н. Б. П.

«Русская Мысль» от 17 ноября с. г. сообщает:

«Верховный Суд РФ признал законной ликвидацию Национал-Большевицкой партии» (лидером коей является, как известно, Э. Лимонов), и с 15 ноября решение о ликвидации Н. Б. П. вступило в законную силу».

Целиком одобряем! В добрый час!

НЕПОНЯТНЫЕ ВОСХИЩЕНИЯ

С удивлением читаем в «Вестнике РХД», No 189, восторженные рецензии Н. Струве на дневник Мура, сына Цветаевой, и на книгу совпатриота А. Угрюмова «Из Москвы в Москву через Париж и Воркуту».

О Муре лучше всего сказала Анастасия Цветаева, сестра Марины; он был «холодный человек». Во всех своих записках он проявляет себя как абсолютный эгоист, ко- ему чужда любовь и сочувствие к кому бы то ни было. Что до его «исключительности», а тем уж более литературного таланта, первое есть преувеличение, а второе - чистые домыслы. Получив образование во французской школе и дома в высоко культурной семье, он не мог быть вполне невежественным, и только. Остальные хваления есть плод фантазии. А коммунистические убеждения чести ему никак не делают. В судьбе же своей матери он сыграл роковую и непоправимую роль.

Относительно же Угрюмова г-н Струве не может не знать, что одной из главных задач «Союза Советских Граждан» во Франции после Второй Мировой было вылавливать и выдавать чекистам людей, бежавших от большевицкого (и сталинского в тот момент) режима. Г-н Струве сам о себе печатно рассказывает, что даже был свидетелем лично подобных выдач и расправ. Как же он может идеализировать одного из активных участников этих черных преступлений перед человечеством?

Что касается соображений Струве о попытках МП подчинить себе Константинопольский Экзархат скажем только, что мы противостояние сего последнего советскому натиску вполне одобряем. Но это плохо мирится с культом митрополита Евлогия, который, всем известно, душой и телом, именно стоял за полное подчинение Москве. Как можно эти две вещи примирять — для нас загадка.

В. Р.

БИБЛИОГРАФИЯ

В. Безруков. «Есенин» (СПб, 2005).

Хотя эта книга официально называется романом, она вряд ли имеет на то право. Она есть изложение биографии Есенина, сделанное языком газетного фельетона без каких-либо художественных достоинств. Биография, впрочем, неполная: опущены детство и ранняя юность, а рассказана (не в хронологическом порядке, а с отступлениями) только жизнь поэта с момента, когда он уже стал известным и признанным.

Причем весь упор, к сожалению, делается на описание пьянства, дебошей и скандалов (о которых известно и без того слишком много).

Социальные и политические причины поведения «рязанского соловья» почти не затрагиваются. Материальное положение крестьянства в тот момент не было на деле столь трагичным как в приближавшиеся годы «великого перелома» (в которые Есенин погиб бы уж непременно!); хуже обстояло с разрушением традиционного быта и, в первую очередь, православной религии.

Но все это если и затронуто, то вскользь и крайне поверхностно. Никаких же попыток психологического анализа автор не предпринимает. Да оно и к лучшему! Подобная задача была бы ему явно не по плечу...

Зато приплетена, — приплетена довольно беспомощно и с неувязками, — попытка расследования смерти Есенина с целью превратить самоубийство в убийство. Попытка ложная и неудачная. Вина большевиков в том, что они довели Сергея Александровича Есенина, безусловно одного из великих русских поэтов, до добровольного ухода из жизни. А это, пожалуй — и даже бесспорно! — еще худшее преступление, чем если бы они его физически казнили.

А уж мотивировки, с выдуманной привнесением какого-то письма Каменева, попавшего будто бы Есенину в руки, и искусственным связыванием дела с борьбой различных группировок в среде кремлевских вождей, — они уж и совсем, совсем неубедительны!

Есенин, видимо, — особенно к концу своей жизни, — вообще был разочарован в советском строе, а в политику старался не вмешиваться. Убивать его властью было не нужно и обвинять их в убийстве, никогда не имевшем места, есть занятие совершенно праздное и бессмысленное. По сути дела, оно представляет собою неуважение к памяти выдающегося человека, которого мы бы должны уважать, несмотря на его ошибки и недостатки, какими бы там они ни были.

Коснемся вопроса — поскольку он то и дело на страницах разбираемого сочинения встает, — об антисемитизме Есенина. Вряд ли о нем можно говорить всерьез, когда тот имел множество ближайших друзей и даже возлюбленных из среды евреев! Даже

бытовой антисемитизм, не говоря уж об идеологическом и с научными претензиями, подобных отношений не допускал бы.

А ведь в этой связи все же любопытно, кто из друзей Есенина был и кто не был евреем? Например, Бениславскую часто называют еврейкой. А если верить Безрукову, то ее мать была грузинка, а отец — француз. Безруков называет еврейкой Берзинь. Но фамилия то ее несомненно латышская. Или это по мужу? Не объяснено и не уточнено... То же и об Эрлихе. Которого автор книги обвиняет в самых страшных вещах, — в содействии к убийству...

А ведь он был видимо, на самом деле, одним из ближайших друзей и доверенных лиц Есенина! Хорошо ли бросать подобными обвинениями?

Отметим еще одну неудачную на наш взгляд черту в «Есенине»: привлечение цитат (в частности, из «Анны Снегиной» — лучшей, несомненно, из поэм Есенина!) как биографических свидетельств. Тогда как она есть плод творческой фантазии, отнюдь не прямо связанной с фактами.

Относительно русской эмиграции В. Безруков проявляет истине чудовищное невежество. Так, Ремизова он называет «ярким черносотенцем». К его сведению: Ремизов по политическим взглядам занимал самую левую позицию, какая только в Зарубежье допускалась, и очень гордился тем, что в царское время подвергался преследованиям и был сослан в провинцию. Опять же, А. Н. Толстой в описываемую в романе эпоху был белым эмигрантом и о возврате в Совдепию не помышлял; название «советский граф» он получил лишь много-много лет спустя.

П. Дашкова. «Вечная ночь» (Москва, 2005)

Порнобизнес... детская проституция... быт в сумасшедшем доме (центральная героиня, Ольга Филиппова, — врач-психиатр)... и на этом фоне махинации сексуального мафиака, серийного убийцы, специализирующегося на девочках. Картина постсоветской жизни более, чем мрачная; но, видимо, достаточно правдивая.

Автор деловито нам сообщает: «Сеть сайтов, производства и продажи видеопроизведений, торговля живыми детьми. Прибыльный, отлично организованный бизнес существовал практически легально и существует до сих пор под другими названиями. Ежемесячный доход детского порносайта от пятнадцати до тридцати тысяч долларов. Часть денег идет на финансирование экстремистских движений, в том числе чеченских боевиков».

«Россия, между прочим, занимает по количеству порносайтов второе место в мире после США. Видеопроизводством и живыми детьми пользуются педофилы из Англии, Франции, Италии. Специально к нам приезжают даже из Штатов, хотя они на первом месте. Но у нас это дешевле и безопаснее».

Причем важными потребителями и клиентами были еще и в советское время высокого класса государственные чиновники: «На другой стороне озера была запретная зона, секретный объект за высоким глухим забором. Так называемый гостевой комплекс ЦК КПСС. На огромной территории роскошная трехэтажная вила с бассейном, сауной, зимним садом». Выясняется в романе, что на эту виллу отвозили слепых детей из расположенного по близости интерната. Преимущество комбинации было в том, что они не могли разоблачить, в качестве свидетелей развратников,

пользовавшихся их беспомощностью: они их лиц не видели...

Любопытно, что сходная ситуация, — использование слепых детей, — дана, на фоне Франции, в книге «Le Montage» Владимира Волкова, переведенной на русский язык под названием «Операция Твердый Знак». Не знаем, читала ли ее Дашкова; вероятно, нет. Только там действуют западные капиталисты, столь же бессовестные, как советская номенклатура, и ее наследники — теперешние олигархи и всякого рода «новые русские».

В некоторых фигурах «Вечной ночи» легко было бы угадать подлинных персонажей; например, поэт и певец Валерий Качалов, меняющий жен как перчатки, сильно напоминает Евтушенко.

Интрига построена с мастерством; хотя, положим, личность преступника можно легко угадать уже на середине повествования. Некоторые, — самые удачные, — страницы создают впечатление, что Дашкова могла бы с равным успехом писать вполне серьезные психологические романы, а не только детективные.

Отметим однако странные промахи, встречающиеся в тексте. Знаменитый египтолог **Шамполион** назван почему-то **Шампильон**. Прототип **Швабрина**, в романе Пушкина «Капитанская дочка», именовался **Шванвич**, а не **Шванович**. Странно выглядит немецкое сочетание «майне либен доктор»; следовало бы, полагаем, **мейн либер доктор**.

575 страниц сочинения переполнены новинками постсоветской речи, часто нам просто непонятными. Что такое **чат, гель, виагра, кримплен?**

Другие слова как **брэнд** или **пиар** нам уже примелькались, хотя они и остаются чудовищно уродливыми.

А. и С. Литвиновы. «Парфюмер звонит первым» (Москва, 2005).

Ремесленная поделка на довольно-таки низком уровне. Ни «авантюристка» Таня Садовникова ни тем более её отчим отставной чекист Валерий Ходасевич не вызывают ни интереса, ни симпатии.

Сюжет вращается вокруг бактериологического оружия и чеченского терроризма. Все изложено сугубо современным постсоветским языком (весьма противным): **менты, попа...** Но язык-то газетный, безо всякой художественности.

Да и фигуры персонажей, положительные и отрицательные, вовсе не живые, а картонные, стереотипные. Одна из главных ситуаций — давно затрепанная до предела в западной, английской и американской, детективной литературе: человек ни в чем не виновный, в силу обстоятельств должен скрываться и от полиции и от преследующих его злоумышленников.

Фон действия романа — быт «новых русских» и преступных олигархов в нынешней Эрефии.

Первая половина книги — просто скучна. Во второй наворочены бурные события: похищения, захват судна с опасным грузом, штурм бандитского притона... Все это невероятно и неубедительно, — и очевидно предназначено для крайне невзыскательного читателя.

Применяется и другой стандартный прием: неожиданно открывается, что казавшиеся до того вполне порядочными люди на самом деле воплощение зла и закулисные злодеи.

Авторы уже опубликовали десятки романов и, очевидно, работают второпях, мало беспокоясь о качестве, руководясь принципом: «Числом поболее, ценою подешевле».

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

ПРОВАЛ И ПОЗОР

Провал Зарубежной Церкви поразил всех, начиная с МП, которая до сих пор не верит своим глазам, что так легко победила! А теперь уже ясно видно, что будет невозможно сгладить такой позор. Это и были последние слова Владыки Серафима (Дулгова) за три дня до его кончины, когда я его навещал в больнице.

М. Григорович-Барский
(Франция)

ПРАВОПИСАНИЕ, КОТОРОЕ МЫ ПОТЕРЯЛИ

Благодарю Вас за присылаемые мне номера «Нашей Страны».

У меня к Вам просьба: верните в русское правописание хотя бы **і** с точкой.

Как это звучит — **Мировая Война?** Разве война бывает мирной? **Мір** — вселенная, космос. **Мир** — душевный мир, спокойствие.

Князь **міра** сего — диавол. Но Господь наш Иисус Христос — «Бог сый **мира** — отец щедрот, великаго совета Ангел» (ирмос, церковные каноны).

Или в панихиде: «Егда **мір** приобрящен, тогда во гробе вселимся».

Как можно, например, не употреблять **і** в такой фразе: «О мире всего **міра**»?!

Большевики насильственно забрали **і** из типографий. Можно об этом прочитать в брошюре Бориса Бразоля.

Очень ревнующий о старом настоящем правописании, любящий,

Прот. Борис Киценко (США)

ОПЕЧАТКА

В номере 2771, в статье Г. Ламздорфа, 2-й и 3-й столбцы читаем: «С. Н. Иванов и Г. Н. Жиленков (уже в чине генералов)».

С. Иванов не был никогда генералом, мне кажется, что не был и полковником, а майором. Ламздорф не мог этого не знать, поэтому я думаю, что должно было быть напечатано «С. Н. Иванов и Г. Н. Жиленков, уже в чине генерала». Это, следовательно, опечатка.

А. Сергеев (Канада)

СТАРОЕ — ЛУЧШЕЕ

Курьезно: перечитываю старые книги, скопившиеся у меня. В том числе американские детективные, авантурные и сентиментальные романы. И очень многие — превосходные: в том числе совсем неизвестных авторов. Книжки, например, издательства Таухнитца, еще до Первой Мировой, и другие, аж до 50-х годов.

А потом, — какой-то кризис, и теперь — серое болото...

Г. Криваго (Италия)

Читайте электронный журнал верных РПЦЗ

ВЕРНОСТЬ

Публикация Общества Ревнителю Митрополита Антония, под редакцией проф. Г. М. Солдатова.

<http://metanonymemorial.org>

ТОЛСТОЙ И СЕРГИЙ: ИУДЕ ПОДОБНЫЕ

Либерально, антиправительственно настроенный епископ Сергей (Страгородский) будучи в 1902-3 годах председателем С. Петербургских религиозно-философских собраний и пользуясь своим положением, участвовал своими высказываниями в подрыве авторитета Русской Церкви и Русского Государства. Получивши академическое духовное образование, он усердно занимался своей карьерой, используя для продвижения связи с либерально настроенными общественными кругами. Будучи назначенным в 1899 г. ректором С. Петербургской Духовной Семинарии, а в 1901 г. ректором Академии, он был хиротонисан во епископа Ямбургского, викария Петербургской епархии.

Сергей пользовался популярностью среди кругов ожидавших проведения «демократических» реформ в государстве. В проповедях и выступлениях он критиковал взаимоотношения между церковной и государственной властью в Российской Империи. Его критике подверглось мнение о том что «царь является, не только носителем идеальной национальности, но и носителем церковных идеалов, именно носителем полномочий мирян в Церкви и выразителем их голоса». Он утверждал, что цари де перестали быть защитниками веры и используют Церковь в свою пользу, как орудие. В силу чего Церковь оказалась на службе государства.

Когда в 1901 г. Толстой был за кощунство и богохульство отлучен от Церкви, то левые круги в России возмутились, обвиняя Церковь в несправедливости. Эти неверующие люди, - или только по имени православные, - не желали видеть проявления скорби, терпимости и молитв об обращении согрешившего писателя со стороны Церкви. Их отношение к Церкви и царскому правительству продолжало быть отрицательным даже когда во время болезни Толстого Церковь предоставила ему новую возможность покаяться в грехах для спасения души.

Отлучение, смерть без христианских похорон создали Толстому в глазах многих ореол революционный славы. Все признавали его выдающимся, талантливым писателем, но религиозные люди видели, что он в своих сочинениях проводил антихристианские идеи, подрывавшие основы веры.

Святой Иоанн Кронштадтский написал, что Лев Толстой «извратил свою нравственную личность до уродливости, до омерзения», что «сам он сделался совершенным дикарем относительно веры и Церкви, по своему невоспитанию с юности в вере и благочестии». «Думаю, писал Святой Иоанн, что если бы Толстому с юности настоящим образом вложено было в ум и в сердце христианское учение, которое внушается всем с самого раннего детства, то из него не вышел бы дерзкий, отъявленный безбожник, подобный Иуде предателю».

Святой Иоанн считал, что обращение автора "Воскресения" к свету истины невозможно, так как у него убита душа. И он призывал: «Святое воинство небесной Церкви, ополчись, ополчись за Церковь Божию, на земле сущую: бедствует она, возлюбленная невеста, нападения лютые терпит от безбожника Льва Толстого...»

Хорошо знавший причины отлучения писателя, епископ Сергей, в

своих выступлениях, тем не менее старался лавировать, удовлетворить всех, не делая обвинений по адресу писателя за ложные, еретические верования. Сергей сравнил Льва Толстого с Юлианом Отступником, которого, как он говорил, никакой собор не судил и он не был отлучен, но был отступником от христианства. Поэтому де и Толстого «не нужно было отлучать так как он сам сознательно отошел от Церкви».

В подобных высказываниях епископ Сергей подвергал критике решение Св. Синода, но в своих писаниях умалчивал, почему именно Льва Толстого отлучили от Церкви, а других писателей проявивших безбожие не отлучали. Поступая так, Сергей делал вид, что ему не известны действительные причины отлучения Толстого и вред его ересей.

А Лев Толстой отличается от других писателей в том, что он не только критически высказывался о Церкви и ее учении. Если бы он ограничился критикой, то не потребовалось бы на заседаниях Синода разбирать его деятельность и объявлять об его отлучении. Но Лев Толстой выступил против содержания Св. Писания и против учения Спасителя.

Собрание книг Ветхого и Нового Завета по учению Церкви признано как боговдохновенно, то есть написанное святыми мужами по внушению и при содействии Духа Божия. Однако Лев Толстой сделал собственный «перевод» Св. Писания опубликованный в 1892-4 гг. в Женеве и поступивший в распространение.

Автор "Хаджи Мурата" изменил содержание Св. Писания. Например, известные всем тексты переделал на: «потому что так Бог любил мир людей, и для того дал сына Своего, такого же, как Он, чтобы всякий, полагаясь на него, не погибал, но имел жизнь вечную», или на: «и Он нескрест свой и вышел на место Голгофу». Местоимения по отношению к Богу Толстой писал с маленькой буквы, переделывал такие места как «Иоанн также крестил» на «Иоанн очищал» и делал в тексте многочисленные дополнения.

Архиереям и ученому духовенству было известно о распространении Льва Толстым своих учений, что и вызвало отрицательную реакцию, потребовавшую осуждения его еретических верований и отлучения от Церкви до тех пор, пока писатель не принесет раскаяния. Таким образом Церковь не только осудила вредные учения писателя, предупредив этим верующих от заблуждений, но также самому Толстому предоставила возможность возвращения в лоно Церкви через покаяние.

После революции митрополит Сергей, тоже подобно Иуде, изменил Православной Церкви примкнув к «Живой Церкви» и выступил против Патриарха Тихона. «Синод» обновленцев судил Святого Патриарха, лишил его патриаршества и даже монашества и отдал на расправу коммунистическому правительству. Первым актом этой «Живой Церкви» было решение о присоединении покойного Толстого к Православной Церкви, после чего на заседаниях начались обсуждения реформ для Церкви, включая разные либеральные меры, ранее предложенные митрополитом Сергием.

Г. М. СОЛДАТОВ

ГОЛОСА ВЕРНЫХ ПАСТЫРЕЙ

С КРЕСТА НЕ СХОДЯТ «НА ПОКОЙ»

Замечательна статья об "уходе на покой" в "Нашей Стране" номер 2783.

Я у себя объявил, что несмотря на недуг, не собираюсь уходить на покой.

Священник (дьяк, архиерей) служит до конца своих дней, то есть до смерти, или до дня когда он уже физически не в состоянии служить.

Помню, - будто это было вчера, - слова приснопамятного архиепископа Аверкия в семинарском классе: «Священник изображает собою Христа, сораспинается с Ним. Но с креста не сходят «на покой», - а снимают мёртвым!"

Протоиерей Стефан Сабельник
Настоятель храма Успения Божьей Матери в Нью Джерси, США

БУДЕМ ВЕРНЫ НАШЕЙ ПРИСЯГЕ!

Благодарю за газету, единственную освещающую действительное положение дел.

Получил наконец кое-какие сведения о тайных переговорах комиссий по объединению. Сравнил их с тем, что писал в 2003 году Преосвященный Даниил Ирийский и вижу как он был прав.

Мы не должны допустить самоупражнения Зарубежной Церкви. Мы, священнослужители, при рукоположении давали ей присягу и этой присяге должны быть верны.

Помогай Вам Господь!

Протоиерей Михаил Константинов
Настоятель храма Архангела Михаила в Новом Южном Уэльсе, Австралия

САТАНИНСКИЙ ПУТЬ АРХИЕПИСКОПА МАРКА

Благодарю за духовную поддержку.

Здесь, на Святой Земле, по Промыслу Божию так устроено, что насколько сильно чувствуешь Благодать Христову, настолько же сильны и нападки *врага*.

В старое время, когда Митрополит Анастасий благословлял на Святую Землю, то говорил: «По той земле где Иисус Христос прошёл, бесы ходить не могут; вот они и ходят по головам нерадивых. Так что молитесь, чтоб ваши головы не стали путем сатанинским».

Один такой путь видимо прошёл с Германии через вл. Марка. Стараюсь, чем могу, противостоять. Удивляюсь почему он меня здесь еще терпит. Знаю одно: без воли Божьей и влас с главы не падет. Но все же чувствую, что попушением Божьим скоро покину Святую Землю.

Главное, что меня здесь держит это благословения покойных архимандритов Мефодия и Нектария, которых сподобился знать с 1994 года.

Дай Бог устоять в Истине до последнего издыхания.
Духовно с Вами,

Иеромонах Савва (Богдан)
Русская Духовная Миссия в Иерусалиме

ТРАВМА ЗАРУБЕЖНОЙ ЦЕРКВИ

Спасибо за Ваши усилия по распространению «Нашей Страны» и особенно за многие ценные статьи, касающиеся травмы, наносимой нашей многострадальной Церкви.

Иерей Фома Марретта
Настоятель Св. Николаевского храма в Нью Джерси, США

РУССКАЯ КУЛЬТУРА В ЭСТОНИИ

В конце 2005 года в Таллине вышла новая книга известного русского ученого, доктора филологии С. Г. Исакова «Очерки истории русской культуры в Эстонии». В своей книге профессор Тартуского университета освещает многие аспекты истории русской культуры и литературы в Эстляндии и Эстонии.

В сборнике представлены статьи и очерки, знакомящие читателей с историей деятельности общины в годы 1-й Эстонской республики: тайной деятельностью русских монархистов, чинов Русского Обще-Воинского Союза, с русской общественной и культурной жизнью невольных русских эмигрантов.

Несомненная заслуга профессора С. Г. Исакова заключается в том, что он, путем скрупулезного исследования, вернул из небытия и поругания памяти портреты некоторых офицеров Северо-Западной Армии, убитых в 1940-1941 гг. чекистами и талантливых русских людей: певцов, литераторов, артистов, — оказавшихся на чужбине.

Сергей Зирин

Ямбург

ОКОЛО ЛЕРМОНТОВА

Подсоветская поэтесса Белла Ахмадулина горячо любит Пушкина и Лермонтова и со жгучим сожалением относится к их страданиям и гибели. В этом мы ее вполне понимаем и ее чувства разделяем.

Только напрасно она придает значение большевицким выдумкам о том, будто Лермонтов пал жертвою заговора, где участвовал царь, жандармы и Бог весть кто еще.

Дело, конечно, обстояло проще. Для заурядного и самолюбивого человека, Мартынова, Михаил Юрьевич был не гениальным поэтом, а товарищем по юнкерской школе, - позволившим себе его оскорбить. Понять его поведение можно (простить-то никак нельзя!): он оказался в смешном положении перед девушкой, за которой ухаживал и перед которой старался порисоваться.

Все остальное в его глазах в тот момент не имело значения.

Напрасно винить и секундантов. Они следовали установленному обычаю, - а если в мелочах и нарушили правила, так ведь так оно часто бывает. И они совершенно не ждали страшного, трагического исхода дуэли.

А избежать ее не могли: Мартынов был ослеплен злобой, Лермонтов же из гордости никогда бы не сделал первый шаг к примирению.

То же, что они всячески пытались выгородить Мартынова перед воз-

можным судом, — так того от них требовал кодекс чести; так уж полагалось в случаях поединка, кто бы с кем ни дрался.

Понимали ли они, что произошло чудовищное преступление перед русской и даже мировой культурой? Но даже если и понимали, действовать иначе уже не могли.

Ахмадулина тщательно исследует психологию и биографию Мартынова. Но это — почти что исследование пустое место. Даже сравнение его с Дантесом чересчур для него лестно.

Тот был вполне мерзавец, но не лишенный способностей, сделал так во Франции карьеру как делец и политический персонаж.

Остановимся над другой мыслью Ахмадулиной (все это мы берем из ее книги «Много собак и собака», Москва, 2005; где собраны рассказы и очерки за разные годы).

Она с некоторой горечью отмечает, что вот имя Мартынова известно всем, вошло в историю. Тогда как, например, имя Лисаневича известно лишь литературоведам. Оно, конечно, так. Но ведь не приведи Господь никому **такой** славы! Славы убийцы Лермонтова... Ее можно сравнить со славой Герострата; но тот безумец ее и искал и знал, на что шел; что вряд ли можно приписать Мартынову, чересчур для того недалекому.

Но кто был упомянутый выше

Лисаневич? Это был молодой офицер, над которым Лермонтов колко подшутил, и которому знакомые говорили, что мол за такие слова можно и на дуэль вызвать.

Он на это ответил: «На такого человека у меня рука не поднимется!»

И тем навечно завоевал себе в истории русской литературы место, - если и скромное, то прекрасное! - много и порядочного человека.

И другое имя, называемое Ахмадулиной, стоит всем, кому дорога как подобает лира русского Байрона, помнить навсегда.

Имя Кати Быховец, написавшей по поводу роковой дуэли замечательное письмо, с полным пониманием, с совершенно правильной и трезвой оценкой, - драгоценной для исследователей жизни и гибели поэта.

Молоденькая девушка, познакомившаяся с Лермонтовым незадолго до его гибели, на Кавказе, его очень отдаленная родственница, она оказалась если не свидетельницей самой дуэли, то одной из числа немногих людей, которые близко знали участников рокового столкновения, - и единственным человеком, сумевшим о нем живо и толково рассказать. Ей тоже мы обязаны глубокой благодарностью.

Кроме вопросов лермонтоведения и пушкиноведения, книга Ахмадулиной содержит

ее высказывания о Цветаевой, о Пастернаке и о многих менее известных ее подсоветских современниках, причастных к литературе или искусству: Ерофееве, Антокольском, Довлатове, о ряде грузинских поэтов.

Ее воспоминания о них, субъективные, мимолетные, но во всяком случае интересные, представляют бесспорную ценность.

Отметим с сочувствием ее твердое отталкивание от большевизма, неприемлемого для ее души и разума.

Любопытно в этом смысле ее впечатление от Твардовского.

В разговоре с ним она употребила однажды привычное для подсоветских людей сопоставление: **они и мы**, то есть власть и подчиненное ей население. И к ее удивлению Твардовский, как выяснилось, причислил себя к ним, считая, что мол «в самом главном» (в чем, спрашивает себя Ахмадулина?) советский строй все же правилен и советские вожди правы.

Не лишне об этом впечатлении помнить при оценке творчества и деятельности данного популярного в СССР поэта и редактора «Нового Мира» в течение важного периода, ознаменовавшегося появлением Солженицына и разгаром диссидентства.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

ПЕРЕЙТИ В КАТАКОМБНУЮ

На Сретенке священник В. Цыпин, автор просоветского учебника по истории Церкви, рассказывал какому-то еще священнику о продвижении церковного объединения. Он жаловался, что сильно мешает Южная Америка, где духовенство «очень невежественно» и потому противится. Но, видимо, это дело решенное.

Однако сами зарубежные приходы ведь могут перейти из одной юрисдикции в другую (как переходили здесь в РПЦЗ), почему им не перейти в «катакомбную» или образовать такую, как в свое время она образовалась в СССР? Тем более, что в отличие от РФ, за границей храм — собственность, насколько я слышал, прихода, а не епархии. Если число несогласных приходских советов или священников сопоставимо с «воссоединяющимися», хотя бы на треть, скажем, то эффект от «акции» будет совсем не тот.

Им бы хотелось повернуть это до 2008 г., чтобы Путин оставил в наследство заместителю это «великое свершение», но не думаю, чтобы это реально повлияло на политику. Вопросы каких-нибудь льгот или автострахования имеют здесь несравненно большее значение.

А в политике вообще цирк творится — с этой объединенной коммуно-демократической оппозицией во главе с Ходорковским. Но так все «стабильно», что ничего интересного,

похоже, до 2007 года не будет.

С. В. Волков (Москва)

СОВЕТИЗАЦИЯ РПЦЗ

Сторонники унии Зарубежной Церкви с МП пустили в оборот такой аргумент: если немедленно не объединиться, то эмигрантская Церковь перестанет быть русской, так как ее прихожане стремительно денационализируются. Вот мол в вашингтонском приходе протоиерея Потапова уже даже появился диакон-негр.

Однако поскольку, после унии, МП импортировать русских верующих в заграничные храмы отнюдь не собирается, то произойдет не русификация западных прихожан РПЦЗ, а нечто прямо противоположное: их **советизация**.

Советизация жизни РПЦЗ (которая с массовым переливом на Запад попики и архипопики с психологией гомо советикуса неизбежно пойдет более быстрыми темпами - по сравнению с тем как дело обстоит сейчас, когда совки-грущечки попадают в единичных экземплярах) станет необратимым процессом.

Максимум, что может позитивного произойти после объединения, так это сохранение русской речи в среде клириков. Но быть русским и русскоязычным — это не одно и то же. А чудак эмигранты этого не понимают, как и того, что никакого **русского** государства и в помине нет. Есть только русскоязычная эРФэ (к сожалению), в которой, как и в самостийной Белоруссии, с совковым прошлым и не думают расставаться.

У нас, так его вообще не только упорно возрождают, но уже и насаждают. Эту политику давно **лукашизмом** окрестили...

Виктор Андреев (Гродно)

ПИР ВО ВРЕМЯ ЧУМЫ

У нас по ТВ транслировалось множество репортажей о проведении нового выходного дня в РФ «День народного единства». Выглядело это довольно нелепо, дико и кошунственно. Мы все хвалим свой народ, а так ли он хорош? Ведь он, народ, в большинстве своем — советский!

Поневоле приходит на ум определение «быдло», применительно к кодированному советчиной (советской психологией — Иванов, не помнящих родства). Их, идиотов, в начале 90-х списали на перегонной, у нас в Ямбурге скоро третье кладбище заполнится, а они всё чего-то веселятся. У нас, что ни день, то фейерверки. Может демократическую падучую так истерически празднуют?

Сергей Зирин (Ямбург)

РЕАНИМАЦИЯ БОЛЬШЕВИЗМА

Открыли второй выход из станции метро Маяковская. Его оформили в стиле конструктивизма 20-х годов, то есть в супер-большевицком духе, что, между прочим, диссонирует с оформлением самой станции метро, которая исполнена гораздо более консервативно. Причем потолок и стены расписали нескладными революционно-большевицкими виршами номенклатурного и чекистского «поэта-трибуна».

Многие люди специально приехали, чтобы на него посмотреть. Группки людей стояли и обсуждали ново-построенный выход, и очень многие были согласны со мной в том, что это не что иное, как реанимация большевицкого духа 20-х годов. Так-то власть предрержащие «не любят коммунизм».

Сергей Шарапов (Москва)

ЯЗЫКОВЫЕ УРОДСТВА

ШАПСКА

Нам казалось, что прошло то время, когда французская печать рассказывала о приключениях княгини Машки Петровиц и сообщала, что Иоанн 4-й был за жестокость прозван Васильевичем. Увы! В высококультурном парижском журнале, часто занимающемся русскими делами, «La Nувель Ревю д'Истуар», (No 2/2005) читаем, в статье Шарля Вожуа о (довольно-таки позорном) возвращении праха генерала Деникина в Эрефию, следующую странную фразу:

«Cela-ci a remis au president russe la chapska (sabre) de son pere».

Что такое есть **шапска**? Сабля-то по русски так и называется **сабля** (очень похоже на французское **sabre**; то и другое происходят от венгерского **szablya**). А тут — странное слово, больше-то всего похоже на **шапка**; что совсем туда не подходит! По размышлению, думаем, что речь идет о **шашке**. Но тогда сие название чудовищно искажено! По аналогии, вероятно, все с тем же словом **шапка** более или менее известно на Западе.

Аркадий Рахманов

ПРОСЬБА ПОДПИСЧИКАМ

Когда вы переводите деньги на «Нашу Страну» через банк, пожалуйста одновременно сообщайте об этом Редакции — обычным письмом или электронной почтой.

ПО ПУТИ ВРАНГЕЛЕВСКОГО ФЛОТА

Завершился первый этап «Похода Памяти» посвященный 85-летию окончания Гражданской войны на юге России и исходу Белой Армии из Крыма. На яхте «Святая Мария» группа крымских энтузиастов отправилась в Константинополь к месту первой стоянки покинувшей родину в 1920 году врангелевской Черноморской эскадры. На борту яхты был и председатель Таврического Общества Ревнителей Памяти Государя Императора Николая Второго, Алексей Васильев. Его статья написана специально для читателей «Нашей Страны».

В Стамбуле (для нас христиан, все же, навсегда Константинополе) золотая осень. Настоящая, с яркой, желто-солнечной листвой. В центре города этого не увидишь; в деловой суеде не до красот природы. Но на холме Бююкдере - осень без границ. Знаменитый холм - часть громадной (16 гектаров!) территории, на которой располагалось некогда посольство Российской Империи, а ныне - консульство РФ. Здесь русская земля, и не только де-юре. Говорят, еще более ста лет назад в посольство завозили русскую землю, чтобы нашим людям в туретчине можно было ступить по родной земле.

Поднимаемся на вершину холма. Наш гид и гостеприимный хозяин - генеральный консул РФ А. Кривенко. Рядом с ним глава нашей экспедиции - президент Морского Собрания Севастополя, бывший офицер-подводник Владимир Стефановский. С нами капитан «Святой Марии», представители Русского

Блока города-героя и крымских монархических организаций.

На холме покоятся тела русских моряков-подводников погибших у входа в Босфор в 1917 году. Мы устанавливаем на их могиле венок с родины. Накануне другой венок мы опустили в бушующее море с борта яхты, на предполагаемом месте гибели первых русских подводников.

И еще один венок при развернутом и склоненном Андреевском флаге был опущен на воду в месте гибели эсминца «Живой». Этот эсминец - единственная жертва стратегически великолепной морской операции Врангеля по спасению своих людей и флота. Напомним: 85 лет назад 146 тысяч человек (в том числе 50 тысяч чинов армии и 6 тысяч раненых) на 126 судах в организованном порядке покинули родину. Врангель взошел на борт последним. Многие суда были переполнены. Так, на «Живом» вместились, помимо команды, еще и 250 чинов Донского офицерского полка. И корабль не выдержал перегрузки...

Нынешние, уже не советские, но "демократические" правители как РФ, так и Украины, оказались безразличны к идее "Похода Памяти". Тогда русский

патриот Владимир Стефановский на личные средства организовал экспедицию, оплатив немалую аренду яхты.

В центр Константинополя отправились на следующий день. И также с особым трепетом. Наш путь лежал к христианской святыне.

По пути весело тараторили турки. Они прекрасно говорят по русски. «Зайди, посмотри! - кричали они из лавок. - Посмотреть совсем бесплатно, коллега!».

С чего это вдруг турецкие торгаша увидели в нас «коллег? Да дело в том, что с перестроечных пор красивейшие мировые центры, такие как Прага, Будапешт, Пекин, Стамбул стали объектом пристального внимания постсоветских спекулянтов «челночников». Вот для них турки и стали «коллегами» и наоборот.

Мы идем мимо рядов лавок к ...музею. Да, теперь там музей. Платим, в пересчете, чуть больше шести долларов за вход. Переступаем порог. Мы - в Аль Софии. В Святой Софии. Самом крупном храме православного мира. Ныне, стоящего в окружении минаретов, словно под конвоем.

Отсюда, из «Второго Рима», православное христианство было распространено по миру. Теперь, здесь проводят экскурсии, слышен

ждете, орлы? Можете идти в город. Никакого контроля не будет. Мы же не на Украине!»

И действительно, за три дня пребывания в Турции я ни разу ни кому не показал свой паспорт, не заполнил никакой бумажки. Говорит этот факт не о безопасности турков. В стране не все спокойно, порой тревожат и террористы, однако бдительность турецких военных и полицейских, как их называют «капутане», не показная, а истинная. Так же без каких либо формальностей мы покидали Стамбул-Константинополь.

Турция удивляет своей бодростью, энергией, стремлением к прогрессу. Страна мечтает вступить в Евросоюз и лезет для этого из кожи вон. В угоду Западу и прочему «цивилизованному миру» красные символы известного американского напитка встречаются чаще, чем красные лунно-звездные флаги страны. Тем не менее турки не пребывают в политическом и духовном шатании. Они объединены общей идеей. И у них есть беспрекословный лидер, правда, почивший - Атаюрк. Он перевел турецкую вязь на латиницу и сделал много блага для сплочения нации. Плакаты с его изречениями и его памятники в Стамбуле столь же часты, как у нас в недавние поры были ленинские изваяния.

Сами турки, народ добродушный, хотя и вспыльчивый. Турецкие девушки красивы, а юноши - с правильными чертами лица. Турки-продавцы хитры и любят торговаться. При случае могут обмануть. Тем не менее, забыв дать мне сдачу после покупки тамошней *шаурмы*, продавец опомнился, бросил лоток и побежал за мной по дождливой улице, сжимая пару лир в кулаке. «Возьми сдачу, коллега!»

И вот, яхта «Святая Мария» возвращается на родину. Обратный путь, благодаря синоптикам и молитвам тех, кто нас ждал, был спокойным, бархатным.

Никому не хотелось спать, мы сидели на палубе и угадывали созвездия.

Когда-нибудь, возможно, этот поход Владимира Стефановского назовут историческим.

Будут удивляться, как это небольшая яхта пробилась туман безразличия государственных структур.

В будущем по нашему пути вероятно пойдут корабли с официальными лицами, дабы продолжить начатый Стефановским Поход Памяти. Дай Бог, чтобы так и было.

Но в те минуты на паруснике мысли были о другом. Хотелось домой. Извечная бессонница всех моряков идущих в родной порт.

Мы возвращались по пути, по которому когда-то уходили лучшие сыны России. Мы вернулись. Они нет.

Впрочем, это не совсем так. Они вернулись в наших сердцах. И покуда мы помним о них - они живы.

АЛЕКСЕЙ ВАСИЛЬЕВ

Симферополь

Просьба к участникам великого врангелевского исхода или к их детям: пожалуйста свяжитесь с автором по электронной почте: skipetr@mail.ru

Памятник подводникам "Моржа". Слева - автор.

жизнерадостный смех глупышей-туристов и то тут, то там, вместо фресок видны гигантские круги с изречениями из Корана и рекламные щиты известной телефонной компании. Все же несколько фресок бусурмане сохранили. Не поднялась рука на красоту. И за то спасибо. Осеняем себя крестным знаменем перед рукотворным ликом Богородицы с Младенцем.

Перечислять другие экскурсионные объекты города - смысла нет. О них можно прочесть в любом справочнике. Но общими впечатлениями об этой стране поделиться стоит.

Начался наш поход, как сказано, из Севастополя. После торжественного прохода яхты, мы стали на портовой таможенный и еще какой-то контроль. Уж не знаю, какие бюрократические придирки пришлось удовлетворить команде, какой ворох бумаг заполнить, но простояли мы у берега без малого 8 часов! Все это время на берегу нас «охраняли» военные - ведь ступить обратно на землю уже было нельзя!

Прибыв в Турцию на яхтенную стоянку, так называемую «марину», мы с коллегой-журналистом, также ждали тамошних погранцов. Бывалый капитан был этим удивлен. «Чего

довой подписки: В Канаде - 65 ам. долл. В Аргентине - 100 песо. В Европе - 52 евро. В Австралии - 74 ам. долл. В США и остальных странах - 52 ам. долл. Чеки на имя: Nicolas Kasanzew. Переводы на: Bank of America, 5350 W. Flagler St. Miami, FL 33134, USA. Account: 003670135535. Routing: 026009593 При перепечатке ссылка обязательна. Мнения авторов не обязательно выражают мнения Редакции.

NASHA STRANA - NUESTRO PAIS. Periodico monarquico ruso. Registro Nacional de Propiedad Intelectual 949917. Editor: Miguel Kireeff. Представители: в США - N. Tkachov, 1450 20th Ave, San Francisco, Ca. 94122 USA. Во Франции - E. Karmazin, 41 Rue Joseph de Maistre, D-102, Paris 18-e, France. Редакция оставляет за собой право сокращать полученные материалы. Электронный адрес: nikasanzew@hotmail.com

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ЛИШНЯЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ

Нам пишут из Москвы:

Местный адвокат Герман Лукьянов подал в Генеральную Прокуратуру РФ просьбу рассмотреть «вопрос о реабилитации» Императора Николая Второго и его Семьи. По словам вдохновителя этой инициативы, пресловутого А. Закатова, такая «реабилитация» снимет с государства «долю ответственности за царубийство».

Петиция о «реабилитации» причисленного к лику святых венценосца вызвала возмущение в среде столичной монархической интеллигенции. Так например, настоятель храма во имя Царственных Мучеников, что на Головинском кладбище, протоиерей Михаил Ардов, заявил: «То, что произошло с российским Императорским Семейством можно назвать бессудной расправой - они не были судимы. Мало того, тот режим, который применил к ним эти санкции, был абсолютно нелегитимным. Это была бандитская большевистская власть. Вместо того, чтобы требовать от наследников этих большевиков реабилитировать Царственных Мучеников, должно потребовать суда над коммунистами. Оправдывать убитых этими бандитами невинных людей - это переключать с большой головы на здоровую».

По словам о. Михаила, «обращение в Генеральную Прокуратуру по такому вопросу можно вполне уподобить нижеследующему акту: просить раввинат современного государства Израиль отменить приговор, который был вынесен синадрином Господу нашему Иисусу Христу».

ПРОТИВ УНИИ С МП

Нам пишут из Одессы:

Здесь состоялся съезд Одесской и Запорожской епархий РПЦЗ, на котором были избраны делегаты на IV Всезарубежный Собор. Ими стали, помимо епископа Агафангела, четыре клирика и один мирянин: посол США на Украине Джон Хербст, прихожанин Свято-Покровского храма в г. Малин, убежденный противник унии. Все участники съезда, от имени своих приходо, единодушно высказались о преждевременности установления евхаристического общения с МП, ввиду того, что, как определено в ходе переговорного процесса, она ни в чем не отказалась от сергианской политики и продолжает участвовать в экуменическом процессе, в частности, как член Всемирного Совета Церквей

Также всеми было высказано пожелание о необходимости учитывать мнение старостильных Церквей Греции, Румынии и Болгарии, "с которыми у нас имеется евхаристическое общение и которые придерживаются одинаковых с нами взглядов, о чем было сообщено с их стороны перед открытием съезда по телефону".

«НАША СТРАНА». Орган русской монархической мысли. Основан 18 сентября 1948 года Иваном Лукьяновичем Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактор: Николай Леонидович Казанцев. Электронные версии: www.nashastrana.narod.ru и www.nashastrana.info Адрес редактора: Nicolas Kasanzew, 9195 Collins Avenue, Apt.812, Surfside, Fl. 33154, USA Телефон: (305) 322-7053 Цена го-